

В правом верхнем углу шлема Оружейника появилось оповещение о том, что до дедлайна осталось 90 минут, и он на секунду отвлекся от инерционного демпфера, с которым возился, чтобы отключить его. Это устройство было одним из основных компонентов его мотоцикла - впрочем, большинство Технарей, построивших любое быстрое транспортное средство, имели нечто подобное. Устройство помогало удерживать пассажира на мотоцикле при движении на максимальной скорости, излучая поле, снижающее воздействие силы тяжести на пассажира, когда транспортное средство достигало порогового значения скорости. Этот прибор был заменен на мотоцикле после того, как он усовершенствовал конструкцию и свое мастерство вождения, потому что чем меньше нужно было задействовать прибор (и чем меньше была площадь его воздействия), тем меньше он воздействовал на другие компоненты, расположенные рядом, и...

Зазвучало 75-минутное предупреждение. Он отмахнулся и от него.

--Теперь, когда прибор был практически резервным, он мог попытаться переделать его и создать инерционный усилитель. Гигантские формы Фени и Меньи были защищены эффектом «разрушителя», и, по идее, он мог бы обойти его, обманув пределы обычных уравнений кинетической силы. Удар, который в обычных условиях был бы булавочным уколом, можно было бы усилить и превратить в нечто, способное нанести урон сестрам, и таким образом ввести в организм транквилизаторы, которые он первоначально разработал для...

Зазвучало 60-минутное предупреждение. Оружейник отключил его, затем отменил 45, 30 и 15-минутные предупреждения. Ему нужно было просто посмотреть на часы, а эти прерывания не помогали. Это был даже не обратный отсчет до дедлайна, а отсчет до фазы вечера «подготовка к дедлайну». Оружейник физически развернул кресло к полкам, где на проволочной подставке висели его старые часы, и заметил липкую записку, которую он приклеил к циферблату раньше, напоминая, что ему нужно быть за дверью к 5:45. Да. Спасибо. Так полезно.

«Тебе нужно больше отдыхать», — говорила она. «Время, проведенное вдали от работы, пойдет тебе на пользу», — говорила она. Пока что он испытывал прямо противоположный эффект. Спокойная работа не вызывала стресса, а вот то что намечается уже вызывало стресс. Оружейник снова обратил внимание на полуразобранное устройство, лежащее перед ним. Он осторожно отсоединил провода от контактных площадок; оставалось 43 минуты. Он отделил пару слоев наносхем, которые регулировали инерционное поле; осталось 36 минут. Он осмотрел подключения к источникам энергии и прикинул, какой силовой сердечник в какой алебарде будет наиболее совместим; осталось 28 минут.

С «Моделью 6», — решил он, можно работать. Чтобы освободить место для транквилизаторов, придется удалить полезную капсулу для пены, но он ожидал этого с самого начала, так что это не было проблемой. Более сложным проектом было бы приспособить передовое силовое ядро к инерционному «Усилителю» и снять резак, чтобы установить на его место новое устройство. Но это нарушит работу систем отвода и утилизации тепла в остальной части «Модели 6»... Будет ли «Инерционный форсюзер» выделять столько же тепла? Можно ли его настроить? Где-то у него были записи стресс-тестов демпфера, он мог бы получить приблизительную оценку, а затем потратить некоторое время на непосредственное тестирование новой конфигурации.

Оставалось 20 минут, и на стоящем рядом ноутбуке замигал индикатор входящего вызова. Оружейник потянулся к горячей клавише «Принять», и его палец завис над ней на долгий, необъяснимо тягостный момент. Он нажал на клавишу, и экран засветился, загрузилась программа голосового чата.

— Привет, Колин. Все в порядке?

— Добрый вечер, Дракон. Да, я в порядке, но не думаю, что смогу прийти... сегодня. У меня проект для предстоящей стачки с Империей, мне нужно подготовить его к работе и как следует протестировать. Извини, но, надеюсь, в следующий раз? — все, что осталось от ноября, было поглощено разработкой с Империей если все пойдет хорошо, так что в декабре у него наверняка будет свободное время. Наверняка к январю. Самое позднее - в марте.

— Я так и думала, что ты это скажешь, — ответила она, и палец Оружейника начал нервно постукивать по лабораторной стойке. — Я уверена, что это очень важно. Когда планируется операция?

...ну. — Кхм, пока не планируется. Мы на стадии предварительного планирования. Но очень скоро.

— Мм. Скоро, как «завтра» или скоро, как «на следующей неделе?» — не получив ответа, Дракон продолжила. — Если последнее, то неужели пара часов перерыва может все испортить? Я пойму, если это так, Колин, — возможно. Но он же не узнает об этом раньше времени. К тому же, напомнило ему необъяснимое чувство вины, он ещё даже не знает наверняка, будет ли нанесен удар по Империи. Оружейник вздохнул.

— Дракон, я... правда, не уверен что мне нужно это делать.

— Тебе не обязательно быть уверенным, Колин, но я думаю, что тебе стоит попробовать, — даже без видеоаватара он мог представить, как она на него смотрит. Оружейник бросил тоскливый взгляд на разобранное устройство, лежащее перед ним, затем начал аккуратно упаковывать его и раскладывать инструменты так, чтобы они не укатились со стола. — Я слышу неохотное согласие?

— Да, — пробормотал он. — Просто... ты ведь говорила, что это обычная встреча, верно?

— Конечно.

— Тогда, Дракон, у меня есть вопрос. И... он прозвучит очень жалко, — Оружейник снова взглянул на часы, нахмурился и расстегнул защелки на шлеме. Колин положил шлем рядом с ноутбуком и спросил: — Что я должен надеть?

Ответ, как оказалось, был таков: джинсы и легкий свитер, который у него где-то завалился. Колину потребовалось пять минут, чтобы вспомнить, где именно (шкафчик в здании СКП, а не в его лаборатории на Вышке), потому что, хотя Колин знал, где находятся все инструменты, предметы снабжения и готовые устройства на многочисленных скрытых панелях доступа в его лаборатории, джинсы и смесь хлопка и полиэстера не попадали ни под одну из этих категорий. К счастью, захваченная комната для совещаний, куда направила его Дракон, находилась в здании СКП, так что это не было большой потерей времени. Правда, было немного обидно, что он допустил такую ошибку.

Он стоял за дверью, прислушивался к голосам внутри и вообще чувствовал себя глупо. Колин подавил беспокойство в животе и постучал в дверь. Голоса немного стихли, и Колин смог различить неясные звуки механизмов, гудящих на заднем плане. Звук показался ему знакомым, но он не смог определить его. Через несколько шагов дверь открылась, и в щель просунулось лицо Шахматиста без маски. Мужчина улыбнулся и распахнул дверь шире. — Привет, Оружейник! Дракон сказала, что ты сможешь прийти. Заходи.

— Спасибо, Шахматист, — ответил Колин, не найдя лучшего ответа.

— А, можешь звать меня Дэнни. Здесь все друг друга знают, хотя если ты предпочитаешь Оружейник, то пусть так. Дракон сказала тебе, что будет?

— Лучше просто, Колин. И нет, она не... — Колин замолчал, впервые внимательно осмотрев интерьер комнаты для совещаний. Круглый стол средних размеров, вокруг которого в форме буквы V стояли пять стульев; на столе лежали книги, бумаги и несколько небоевых фигурок Шахматиста. Аватар Дракон приветливо махала ему с монитора, аккуратно прикрепленного к верхушке высокого табурета. Звуки, которые он слышал снаружи, оказались очистителем воздуха и аппаратом для диализа. Оба эти явления объяснялись присутствием директора Пиггот, сидевшей за столом рядом с свободным местом Шахматиста, с карандашом в одной руке и зажженной сигарой в другой. Напротив нее, за свободным местом, которое, предположительно, предназначалось для Колина, сидел незнакомый темноволосый мужчина, сгорбившийся над листом бумаги. Колин на мгновение задумался, пытаясь вспомнить, встречал ли он этого человека; он заметил грубую мантию на крючке для одежды и большой деревянный посох рядом с ней, и мозг Колина тихонько отключился.

— Мирддин?

— Я «Грогнак-варвар» сегодня, дружище «Джим», — покачал пальцем «кейп-волшебник» и ухмыльнулся. — Кстати, Шевалье передает тебе привет.

— П... привет? — связные мысли наконец-то вернулись в сознание. — Разве вы не базируетесь в Чикаго?

— Да, но я договорился со Страйдером. Ему очень нравится фалафель, так что дважды в месяц я оплачиваю ему ужин и кино, а он мне — поездку сюда и обратно.

— Понятно, — взгляд Колина невольно переместился на директора Пиггот, которая подняла бровь и посмотрела на него, не решаясь заговорить. Шахматисту удалось отвлечь ее внимание прежде, чем он успел это сделать. («Эмили, я знаю, что говорю это каждую неделю, но тебе всё-таки стоит бросить курить»). («Это мои легкие, и я буду портить их, как захочу»).

— Сегодня мы начинаем новую кампанию, так что сейчас самое подходящее время для того, чтобы ты присоединился к ней, — заговорила Дракон и жестом указала на единственное свободное место. Её монитор был немного наклонен, так что веб-камера могла видеть весь стол, и все могли видеть её, — рассеянно отметил Колин. — Не обманывайтесь стопкой вон тех книг, все гораздо проще, чем кажется. Давай, садись.

Подождав немного, чтобы дать земле шанс развернуться и поглотить его целиком (этого не произошло), Колин сел.

/-/

— ...так, 66 очков получила Солнышка.

— Вуф!

— Что за... Тео, что ты вообще написал. Что это вообще значит, «дайджюбу?» Это не слово.

— Я думаю, это японское слово.

— Вуф!

— Мы в последний раз играем на английском, — Кайден провела пальцами по волосам, а Солнышко преувеличенно вздохнула. Тео лишь пожал плечами. Выйдя из Святилища Отпечатков Лап, она решила заскочить в продуктовый магазин, Саншайн к тому времени уже ждала её дома на балконе. Тео, после первоначального шквала вопросов («Ты попросила собаку посидеть с ребенком, почему ты это сделала, как она вообще попала в дом») и после того, как Кайден отвела его в сторону, чтобы объяснить, что же на самом деле произошло с Крюковолком, решил просто смириться с этим. Это важный жизненный навык для семей кейпов, так что лучше научиться этому раньше, чем позже.

Зазвонил телефон, прервав их игру в «Эрудит» и заставив Тео воспользоваться перерывом, чтобы сходить в туалет. Кайден взяла трубку, прежде чем она успела прозвенеть в третий раз.
— Алло?

— Кайден. Это Макс.

— О... привет, Макс. Сейчас не самое подходящее время.

— Тогда тебе придется сделать его подходящим, нам нужно поговорить.

— Макс, я не... — Астер, сидевшая на своем стульчике, наблюдая за игрой и поедая тертую морковь, внезапно оказалась одна и начала плакать. Кайден поискала взглядом Тео, но не увидела его и ответила: — Извини, я на секунду, мне нужно взять Астер, — после чего отложила телефон в сторону и сделала именно это. Она освободила малышку из заточения в кресле и немного привела её в порядок, сняв слюнявчик и приложив влажную мочалку к морковным пятнам, украшавшим её лицо и руки. Посадив Астер на плечо, Кайден вернулась к телефону и застала Солнышко стоящей у стойки и тяжело пыхтящей в трубку.

— Кайден. Кайден, кто это? — она выхватила телефон у волчицы. Солнышко села обратно и улыбнулась — и тут у нее возникла идея. Кайден начала улыбаться в ответ.

— Прости, это была Солнышко! О, нет, я не заводила собаку... Обычно они мне не нравятся, но эта покорила меня. Она принадлежит одной милой девушке, которую я недавно встретила на рынке, мы ели мороженое, и она согласилась иногда посидеть с ребенком. И Макс, ты бы видел эту собаку, Солнышко просто в восторге от Астер, она просто прелесть, — Кайден прислонилась спиной к стойке и продолжила рассказывать о собаке. — Огромная белая пушистая собака, никогда бы не подумала, что она такая милая, а какие у нее зубы! Иногда мне кажется, что она больше похожа на волка, чем на собаку. А ещё она очень умная: совсем недавно Астер играла со своими блоками, и когда один из них укатился, Солнышко вернула его обратно. А если ей кажется, что Астер расстроена или сидит слишком близко к чему-то, о что она может удариться, Солнышко отгоняет её или даже берет её за одежду, прямо как кошка которая перетаскивает своих котят! Солнышко — такая заботливая собака, настоящий ангел-хранитель. Если бы не линька, я бы и сама, наверное, завела собаку, но если её хозяйка будет приходить к нам несколько раз в неделю, то, пожалуй, мне и этого хватит!

Кайден рассмеялась, даже не притворяясь, а потом вздохнула. — Прости, я слишком много болтаю. О чем ты хотел поговорить?

— Я вижу, ты занята. Я позвоню позже.

— О, тогда ладно. Спокойной ночи, — щелчок. Кайден посмотрела на Солнышко, которая прямо-таки ухмылялась. Она подняла одну руку вверх. Волчица поднялась на задние лапы и ударила по ней одной огромной лапой.

/-/

Дэнни Эберт припарковал машину у дома и как можно тише вошел в дом. Тейлор очень крепко спала, но было вежливо не шуметь больше, чем нужно. Он отложил свою рабочую сумку и сумку с ДнД, а затем расправил плечи, чтобы размять их, прежде чем отправиться наверх, в постель. Это был... интересный вечер, если не сказать больше. Когда Дракон впервые спросила его, не против ли он, чтобы Оружейник присоединился к игре, он подумал, что она шутит. Но когда Дракон обсудила эту идею с остальными членами группы — разумеется, без упоминания имени Технаря, — то получила всеобщее согласие. Он задался вопросом, спросила ли Дракон также директора Пиггот в частном порядке, потому что Эмили отметила, что новый игрок, вступающий в устоявшуюся игру, будет выглядеть неловко, но так как они сейчас находятся в благоприятной стадии, так почему бы не начать побочную кампанию?

В любом случае, это хорошее решение. Попробовать впервые познакомить кого-то с хобби достаточно сложно при наличии уже сложившейся истории между другими персонажами, не говоря уже о ком-то, кому явно чужды такие вещи, кого-то вроде Оружейника... Точнее Колина. Дэнни подозревал, что, если бы Колин попал в игру, где все знали всех, кроме него, он бы ушел и больше не вернулся. Пока же он, похоже, собирался остаться, что влекло за собой несколько проблем. Из-за чего он обратился к Дракон после того, как все остальные ушли:

— Он собирается отработать всю игру до конца, да?

Дракон лишь натянуто улыбнулась. — С богом, мастер подземелий. Мы ценим твою жертву!

Дэнни подозревал, что в тот самый момент, когда Колин разберется со своим новым паладином, все станет намного интереснее. Но это была проблема на потом. А пока ему нужно было поспать. Он ещё не успел уснуть, как услышал стук снизу. Он прислушался, ожидая услышать стон труб или шум досок. Но вместо этого услышал приглушенный треск и звон разбитого стекла.

В доме кто-то был.

Невидимые линии его силы напряглись, потянулись к каждому возможному объекту в доме, в гараже, в подвале. Он встал с кровати и, как можно тише, прокрался по коридору — дверь Тейлор всё ещё была закрыта, хорошо, — после чего спустился по лестнице на несколько ступенек. В гостиной не было видно никакого движения, поэтому он прокрался ещё немного. Он услышал стук дверной ручки, казалось, что кто-то отпирал её; судя по звуку, это была входная дверь на кухню. Должно быть, они разбили окно, чтобы добраться до защелки. И это были они, он слышал три голоса.

— Быстро тащи свою задницу сюда, пока тебя никто не увидел, — сказал один.

— Мужик, ты уверен, что это тот самый дом? — затем заговорил Второй. — Выглядит скучновато.

— Да, я уверен. Пара маленьких засранцев сказала, что это тот самый дом, — голос Третьего был немного флегматичным. Ограбление? На ум сразу же пришла «Новая волна» и история с Флер. Он начал поднимать марионеток, готовя их на всякий случай. На кухне послышалось движение, и Дэнни выругался, забыв внизу свою рабочую сумку; там был его сотовый телефон. Ему нужно было вернуться в комнату и позвонить в полицию со стационарного телефона.

Он сделал шаг назад, и лестница скрипнула.

— Что это было? В Гостиной! — фонарик щелкнул и свернул за угол, луч случайно прошелся по его ногам, а затем резко поднялся и сфокусировался на лице Дэнни, ослепив его. — Вот ты где, ублюдок! Руки вверх, у меня пистолет!

Нехорошо. Он услышал щелчок огнестрельного оружия, а чуть дальше в доме — хихиканье других грабителей, которые начали пробираться через гостиную. Дэнни поднял руки. — Хорошо, теперь спускайся сюда, медленно, а потом встань на свои гребаные колени, — он осторожными шагами спустился по лестнице до площадки, затем сел, как было велено.

— Эй, а вот это было умно! Все упрощает, — Двое — а может, и Один — засмеялись и жестом показали на фонарик. — Круто.

— Слушай, берите, что хотите, и уходите. Никто не должен пострадать, — сказал Дэнни.

— Да, конечно, старик. Мы так и сделаем. Но сначала... Тебя зовут Эберт? — по его позвоночнику пробежал холодок. — Кажется, да, так написано на почтовом ящике. Ну что, хромой хрен, у тебя есть дочь, а? — кровь Дэнни превратилась в лед.

— Ты совершил ошибку, — услышал он свои слова.

— Нет, не думаю, — ответил Первый — или Второй, или Третий, ему было все равно. — Не хочу тебя огорчать, старик, но твоя девочка? Та киска, любящая деревья, которую показывали в новостях. Но раз уж ты так вежливо попросил, мы её не тронем, отнюдь. Не волнуйся, Толкач будет обращаться с ней очень хорошо, я уверен.

У него зазвенело в ушах. Дэнни слышал, как вокруг него, запихивая в карманы и сумку все ценное, что удалось найти, переговариваются Барыги. («Мужик, ты уверен, что нам стоит это делать? Похищать кейпа?») («Да все нормально, она же киска, как я и говорил. Смотри, у нас даже заложник есть»). Но все это было бессмысленно. Они были здесь ради Тейлор. Они были здесь чтобы забрать Тейлор. Они были здесь, чтобы навредить Тейлор.

— Давай я повторю ещё раз, — снова раздался его голос, марионетки по всему дому восстали.

— Ты совершил несколько ошибок.

— Закрой свой рот, придурок!

Дэнни посмотрел вверх, прямо в блики фонаря. — Королева на А7.

— Что за хрень...

Дверь подвала разлетелась вдребезги, когда Черная Королева ворвалась в нее, подняв скипетр, и лишь тяжелая, как железо, булава обрушилась на руку вора. Он закричал, а его товарищи закричали в страхе и схватились за оружие, но дом уже кипел от пешек Шахматиста. Его рабочая сумка разорвалась, когда из нее выползли пластмассовые солдатики, его игровая коробка для ДнД порвалась от удара топора «Грогнака» и когтей Химеры. В гараже что-то грохнуло, вопль рухнувших инструментов быстро заглушил рев мотора. БТР ворвался в закрытую дверь гаража, перевернул машину Дэнни, а затем, сделав круг, направил фары в окна дома, освещая охваченные паникой комнаты, освещая установленную на крыше турель.

Черная королева отбросила стоявшего перед ним бандита в сторону, и Дэнни вскочил на ноги. Раздались выстрелы — со стороны пешек и Барыг, — и от перил отлетели щепки. Дэнни закричал ещё громче.

— Ты думаешь, что можешь просто войти сюда?! Думаешь, ты можешь прийти сюда и навредить моей семье?! Да тебя в коробке из-под обуви закопают, когда я с тобой покончу, сукин сын! — двое головорезов, ещё способных ходить, бросились врассыпную, стреляя по его пешкам и отбивая осколки от более хрупких из них, пытавшихся убежать. — Передай Толкачу, что ему крышка, слышишь меня?! А теперь убирайтесь из моего дома!

Оранжевый свет замерцал ярче, когда один из бандитов выпрыгнул в окно, спасаясь от игровой мини-фигурки, которая пыталась его схватить. Дэнни увидел, как тот оглянулся назад, поднял пистолет, чтобы выстрелить — теперь у него была возможность...

И тут стена, за которой он думал спрятаться, взорвалась, но не от выстрела. Окна по всему первому этажу задрожали и даже лопнули, когда химера взревела, а красная голова дракона изрыгнула струю огня, которая попала в оконную раму и взорвалась. Бандита снаружи отбросило назад, и Дэнни выбежал вслед за ним, едва не обжегшись о пару угольков. Он пронесся мимо оставшегося бандита, который укрылся под кухонным столом в окружении пластиковых человечков с винтовками, бормочущих непрерывный поток извинений и мольб. Химера следовала за Дэнни по пятам.

Он вышел на улицу и встал на тротуаре — хорошо, вор еще дышал, — и медленно осмотрел место происшествия. Один из БТР Шахматиста во дворе, полстены разрушено и дымится, дом и подъезд патрулируют пешки и отряд авантюристов. Двери и окна на улице были заполнены зрителями, все громче звучали сирены, и вот он здесь, в пижамных штанах, без обуви и маски. Отличная работа, Дэнни.

— Папа? Папа?! — раздался из дома голос Тейлор, и он повернул голову, увидев, как она спускается по лестнице. В одной руке она держала стационарный телефон из его комнаты, шнур был натянут до предела, а в другой — бамбуковую палку с пачкой бумажных листков на конце. Она бросила телефон и выбежала на тротуар, чтобы встать рядом с ним, и тут внимание Дэнни привлекло движение в уголке глаза.

В самом конце улицы вспыхнул белый свет, и в мгновение ока он превратился в знакомые очертания, когда «Хорошая Собака», тяжело пыхтя и разбрасывая необъяснимые лепестки цветов, практически пролетела по тротуару.

— Солнышко... Солнышко, я в порядке, но... что все... это...? — Тейлор огляделась вокруг, широко раскрыв глаза, на разрушения, на ясно видимые пешки Шахматиста, на лужайку, которая лишь слегка горела, и на безусловно узнаваемую Химеру, вышагивающую рядом с ним. — Папа?

— Тейлор, дорогая... — Дэнни увидел, как «Хорошая Собака» смотрит на него, широко раскрыв глаза, отвесив челюсть, на клыкастой морде застыло выражение полного неверия и сказал: — Ты сделала всю домашнюю работу, милая?

Тишина.

Тейлор уставилась на него. А «Хорошая Собака» просто... упала. Как опрокинутая корова, она рухнула в траву, парализованная неверием. Дэнни посмотрел на собаку, потом на свою дочь. Ну что ж.

— А ещё я Шахматист, и, возможно, нам стоит поговорить об этом.

— Угу, — только и ответила Тейлор.

— Как только приедет полиция, я сварю кофе или что-то в этом роде, и мы сможем сесть и поговорить.

— Мы будем пить чай.

— Как скажешь.

<http://tl.rulate.ru/book/104397/4002983>